

Поддержка населения денежными и натуральными мерами для обеспечения продовольственной безопасности

Заявка № 1669186

Экономическая доступность продовольствия (ЭДП) становится ключевым измерением продовольственной безопасности: важен не только объём производства в стране, но и способность домохозяйств обеспечить рациональный набор питания. Для России эта задача зафиксирована и на нормативном уровне в Доктрине продовольственной безопасности [2], однако на уровне домохозяйств остаётся открытым вопрос: какие ресурсы реально улучшают питание у групп риска — дополнительные деньги или натуральные поступления продуктов [1].

Личный вклад данного исследования — отдельная идентификация рыночного ресурса (потребительские расходы), денежной поддержки государства и натуральных поступлений как независимых факторов ЭДП, а также оценка неоднородности их эффектов по укрупнённым децильным группам.

В качестве зависимой переменной используется индекс ЭДП по методике Шагайда и соавторов [1]. Он сопоставляет фактические затраты на питание (дома и вне дома) с учётом натуральных поступлений со стоимостью нормативного рациона, дифференцированного по демографическому составу. В моделях применяется логарифм ЭДП. Основные данные — микроданные обследования бюджета домохозяйств Росстата (ОБДХ). Денежная социальная поддержка напрямую в ОБДХ измерена ограниченно, поэтому используется двухэтапная схема согласования обследований: на первом этапе по микроданным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) оцениваются вероятность получения поддержки и условный размер поддержки среди получателей, затем прогнозные значения переносятся в ОБДХ и используются в модели ЭДП; по конструкции это соответствует двухчастным моделям (two-part models) [4–6]. Эквивалентные потребительские расходы строятся с применением шкалы ОЭСР [3]. Дополнительно контролируются региональные различия цен и фиксированные эффекты федеральных округов.

Получены три ключевые группы результатов.

Во-первых, потребительские расходы остаются главным фактором ЭДП, но их «отдача» у беднейших домохозяйств ниже. Базовый эффект логарифма расходов положителен, однако взаимодействия показывают, что прирост расходов слабее трансформируется в улучшение ЭДП в 1–2 децилях по расходам.

Во-вторых, денежная государственная поддержка значима преимущественно для беднейших: в спецификациях с взаимодействиями положительный эффект поддержки проявляется в 1–2 децилях, тогда как для более обеспеченных групп он мал и нестабилен. Это указывает, с одной стороны, на корректное направление таргетирования, а с другой — на ограниченный потенциал денежной поддержки как универсального инструмента улучшения питания.

В-третьих, натуральный доход является наиболее устойчивым фактором повышения ЭДП во всех группах, с максимальным эффектом у беднейших. Наличие значимых натуральных поступлений статистически связано с более высоким ЭДП во всех укрупнённых децильных группах, а взаимодействия показывают усиление эффекта для 1–2 децилей. Региональные эффекты также согласуются с ролью натурального дохода: наибольший прирост ЭДП наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (порядка +17,86% относительно базовой группы), что может отражать большую распространённость подсобных хозяйств и культурные особенности потребления.

Практический вывод: меры повышения доступности питания не должны сводиться к росту денежных доходов и денежных субсидий. Для групп риска более эффективными оказываются механизмы, которые увеличивают натуральные поступления и/или обеспечивают доступ к продуктам в натуральной форме, а не только в виде денег. В прикладном плане это означает целесообразность программ, поддерживающих возможность домохозяйств получать натуральный доход (включая доступ к небольшим участкам и инфраструктуре для выращивания), что согласуется с рекомендациями ФАО по развитию малых приусадебных участков как инструмента улучшения продовольственной безопасности [7].

Источники и литература

- 1 Шагайда, Н. И., Узун, В. Я., Терновский, Д. С., & Шишкина, Е. А. (2024). Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности. *Вопросы экономики*, (6), 73–95.
- 2 Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
- 3 OECD. (2013). *Framework for Statistics on the Distribution of Household Income, Consumption and Wealth*. OECD Publishing.
- 4 Cragg, J. G. (1971). Some statistical models for limited dependent variables with application to the demand for durable goods. *Econometrica*, 39, 829–844.
- 5 Mullahy, J. (1998). Much ado about two: Reconsidering retransformation and the two-part model in health econometrics. *Journal of Health Economics*, 17(3), 247–281.
- 6 Belotti, F., Deb, P., Manning, W. G., & Norton, E. C. (2015). twopm: Two-part models. *The Stata Journal*, 15(1), 3–20.
- 7 Mitchell, R., & Hanstad, T. (2004). Small homegarden plots and sustainable livelihoods for the poor. *FAO LSP Working Paper*, 11.